

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус) 6-44
С21

Марк Сафо, Сончи Рейв
МУНСАЙД

Иллюстрации в тексте и на обложке
Тамары Герасун

Сафо, Марк, Рейв, Сончи.
С21 Мунсайд / Марк Сафо, Сончи Рейв. — Москва: Издательство АСТ, 2019. — 544 с.

ISBN 978-5-17-114237-7

Мунсайд — небольшой портовый городок в штате Мэн, большая часть жителей которого не являются людьми. Под видом простых смертных здесь обитают зомби и призраки, оборотни, вампиры, маги, эльфы и демоны. Ивейн Лавстейн должна продолжить семейную традицию и в день совершеннолетия вместе с верховным демоном Кави начать правление в Мунсайте, а иначе город исчезнет с лица земли. Вернувшись после четырех лет скитаний, Ивейн понимает, что город сильно изменился: все магическое население Мунсайда желает ей смерти, люди по неизвестным причинам исчезают, а Кави — демон, который ее воспитал, — совершенно не помнит об Ивейн и о существовании магической части Мунсайда. Теперь, чтобы исполнить свое предназначение, Ивейн должна рассчитывать только на себя.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус) 6-44

ISBN 978-5-17-114237-7

© Марк Сафо, Сончи Рейв, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2019
В оформлении использованы материалы,
предоставленные фотобанком Shutterstock, Inc.

Посвящается К. Р.

Я всегда мечтал водить тебя за руку
по воображаемому миру. Но ты не терпишь
прикосновения.

1

ВОЛХВЫ

Дорогой Кави.

Слишком многое произошло за эти восемьдесят два дня. И я до сих пор не могу понять, что именно. Эти письма — лишь попытки расставить все по полочкам, исповедаться и объяснить, почему я так с тобой поступила. Почему я предала тебя.

Люблю тебя... правда, не знаю, какой любовью.

Твоя Ивейн

I

Элизе Лавстейн было настолько больно, что она не заметила, как в Мунсайде начался ужасный шторм. Такого сильного шторма не было за всю историю города. Элизе казалось, что настоящий шторм — в ее теле, а все происходящее за окном — лишь плод воображения, разыгравшаяся фантазия. Мунсайд — портовый город, привыкший к бурям, но точно не к таким. Элиза не догадывалась, что шторм за стеной реален, что океан пенится, лез на гору и берег, доставал до прибрежных домов, а ветер срывал черепицу и деревья. В этот момент весь мир Элизы заключался в ее спальне.

Особняк Лавстейнов был старым зданием, построенным в первой половине XVII века, но крепким. Фундамент, заложенный столетия назад, был все так же прочен. Как часто говорили жители городка, без магии тут не обошлось. Поэтому особняк стоял неподвижным исполином, и только флюгер в виде месяца бешено крутился на крыше.

Элиза закричала, одной рукой стиснув шершавую и крупную ладонь своего супруга — Винса Лавстейна, а другой сжимая и сминая простыни, царапая их ногтями и колотя ладонью по матрасу.

— Тужься, милая, тужься, — повторяла акушерка, изредка вздрагивая от очередной молнии. От усталости ей казалось, что гром вторил крикам Элизы. — Еще немного.

Это «еще немного» длилось уже несколько часов. Роды были мучительными и долгими. Как, впрочем, и всегда в семье Лавстейн.

Сын Элизы от первого брака, Вольфганг, оставался за дверью, проведя в коридоре достаточно времени, чтобы привыкнуть к крикам матери. Его отчим еще утром сказал, что беспокоиться не о чем. Но когда Винс это говорил, у него по лбу так и тек пот, а руки тряслись, что не придавало уверенности его словам.

Вольфгангу было десять, и рос он крепким симпатичным мальчиком, все больше и больше напоминая своего родного отца. Светлые волосы, огромные голубые глаза, пухлое округлое личико, всегда хмурое и недовольное. Сейчас он водил солдатиков по ворсу ковра, будто не слыша криков за стеной. Пробки в особняке вышибло из-за грозы, коридор освещался оставленной свечкой на тумбе.

Неожиданно Вольфганг услышал скрип старых ступеней: кто-то поднимался вверх по черной лестнице, о которой мало кто знал. Столетие назад ею пользовались только слуги и гости, которые хотели остаться незамеченными. Вольфганг взгляделся в темноту и увидел оранжевый отблеск свечи, а затем и сам подсвечник. Мужчина, державший его, остановился на последней ступеньке и благодушно улыбнулся мальчику. Вот только Вольфганг впал в оцепенение от вида незнакомца. Он никогда не видел подобных людей.

Незнакомец был неувлимо красив. У него были синие глаза, как небо на грани ночи, небольшие, даже узковатые. Темные волосы, совершенно сухие, убраны назад в изысканном беспорядке. Угловатый подбородок, прямой массивный нос и плотно прижатые уши. На нем был строгий костюм без галстука и единого намека, что он пришел с улицы. Но было во внешности незнакомца нечто скрытое, прятавшееся за его вполне осязаемой красотой. Вольфганг не мог понять, что это, сколько бы ни всматривался.

Незнакомец улыбнулся, не открывая рта. Так Вольфгангу улыбались мальчики на детской площадке.

— Вольфганг, — кивнул ему незнакомец будто старому приятелю. Взгляд у него был открытый и добродушный, но Вольфганг чуял исходящую от него опасность, как тогда, когда нашел змею между камнями на заднем дворе. — Очень приятно. — Он протянул мальчику руку.

Вольфганг так и остался сидеть на полу, зажав солдатиков в руке.

— Кто вы? — в его голосе прозвучало сомнение. Будто бы он и не хотел знать ответ, точнее, боялся его узнать.

— Я? — Мужчина поднял брови, приоткрыл рот

и пару раз моргнул, подбирая слова. Он выглядел растерянным, отчего казался еще моложе. — Я старый друг семьи. Меня зовут Кави.

Вольфганг взглянул на него со всем возможным для его возраста скепсисом, медленно отклоняясь назад. Его мать еще раз закричала, но уже громче, прерываясь на рыдания.

— Мне ничего о вас не говорили.

— Конечно. Я ведь друг не твоей семьи, а семьи твоего отчима, Винсента.

Ответ совсем не понравился Вольфгангу. Винса никто и никогда не называл Винсентом.

Кави прислушался к двери и, решив, что время у него еще есть, сел на корточки перед мальчиком. За окном продолжала зверствовать буря. Кави наклонился к нему так, что Вольфганг сразу понял: сейчас ему расскажут секрет.

— Вот-вот родится твоя сестренка, и она... — Кави задумался, пытаясь подобрать слова, — станет королевой Мунсайда благодаря мне. — Его глаза будто вспыхнули, когда он произнес это.

На Вольфганга это произвело впечатление.

— Но... почему не я? Почему она? — Ему стало обидно чуть ли не до слез. — Я же старший.

— Потому что твой отец не Винс, а Генрих, простой человек, который живет недалеко от Ганновера, — добродушно и явно не желая обидеть, ответил Кави.

— Но мама сказала... — глаза Вольфганга заблестели от слез, — что он служил в морской пехоте... что он погиб.

— Значит, твоя мама тебя обманывала, малыш Вольфи. — Кави щелкнул ребенка по носу, надеясь хоть как-то его развеселить. Он не умел врать и всего лишь пы-

тался поддержать беседу. — Прости, волчонок. Но такова правда. Прапрапрапрапрапрапрапрадед — а может, и еще одно «пра» — Винса заключил сделку, и сделка еще действительна, значит, твоя сестренка принадлежит мне. А сейчас, бастардыш, мне пора идти. Слышишь? — Он поднял палец вверх. И действительно, раздался детский плач. — Вот и твоя сестра.

С этими словами Кави покинул малыша Вольфи, оставив рядом с ним свечку. Он открыл дверь в спальню и тихо зашел внутрь. Акушерка не успела передать девочку на руки матери, как Кави ловко выхватил ее. Он сделал это быстро и уверенно, не боясь запачкать костюм или уронить ребенка.

В полуобморочном состоянии Элиза смогла только возмущенно простонать. Ее пунцовая кожа блестела от пота, тонкие белесые пряди волос прилипли ко лбу, будто паутина. Роды отняли у нее много сил, и единственным, на кого она могла рассчитывать, был ее муж. Но Винс не выглядел удивленным. Возможно, злым, но уж точно не ошарашенным.

Попав на руки к Кави, малышка прекратила плакать сию же секунду. Раскрыв узкие глазки, она уставилась на него и издала звук, похожий на смешок. Элиза испугалась. Ни акушерка, ни она еще никогда не видели, чтобы младенцы могли смеяться.

— Винс, — испуганно произнесла Элиза, сжимая руку мужа, — кто это?

Кави продолжал укачивать ребенка на руках, строя ему рожицы и щебеча что-то невнятное на незнакомом языке. Он выглядел явно счастливее самих родителей.

— Saghirti amira...* — шепнул он малышке, щелкнув ее по носу.

— Кави, — гаркнул Винс, и тот невольно обернулся. Винс был ниже его, но шире в плечах. Кави казался мальчишкой на его фоне.

— Простите, Винс, Элиза. — Он с неохотой передал младенца матери. — Я лишь хотел убедиться, что это она.

Кави с глубоким вздохом неловко улыбнулся, поправляя костюм. Элиза не сводила с него подозрительного взгляда.

— Может, стоит позвать и Вольфи? У вас осталось меньше суток.

— Кави, — прошипел Винс, подходя к нему вплотную. Кави выглядел растерянным.

— Ты не сказал ей, Винс? Ничего не сказал?

— Кто это такой? — кричала Элиза. — Что это за человек?

— Как грубо, Элиза. Я совсем не человек! И каждого клеймить человеком... — Закончить он не успел, потому что получил в челюсть удар от Винса. Кави был удивлен, но уж точно не обижен. Повернув голову, он коснулся ушибленного места. — У нее не больше суток, — шепнул Кави. — Вам лучше побыть наедине.

И нечеловек по имени Кави ушел по той же черной лестнице, закрыв за собой дверь. К тому моменту буря уже стихла, оставив после себя лишь горы веток, черепицу и разбросанный мусор.

Сказанное Кави действительно сбылось. Не прошло и двадцати четырех часов, как Элиза, прикрыв глаза, заснула в обнимку с дочерью и сыном и навсегда поте-

* Маленькая принцесса (*араб.*).

рялась где-то в лабиринте сновидений. Смерть Элизы, спокойная и достойная, стала совершенно ненужной платой за жизнь города Мунсайд, столицы Ада.

Семнадцать лет спустя

Я не знала Элизу и не успела пропитаться к ней какими-то родственными чувствами. Она была лишь частью легенды и никогда не казалась мне реальной. Нет смысла рассуждать, что случилось бы, если бы моя мать смогла выжить. Знаю только одно: увидев меня сейчас, она умерла бы повторно, но уже от стыда.

— Ив! Ив! — Юноша в куртке футбольной команды пару раз щелкнул пальцами перед моим носом, заставляя меня прийти в себя. Я открыла глаза, и меня сразу затошнило. Мир размазался, раздвоился, закрутился, словно карусель. Я пыталась сконцентрироваться на одной точке. Знаете, как в балете: крути фуэте сколько угодно, главное — держать взгляд на одном предмете. Вот только перед глазами были лишь мазня из квадратов бирюзовой плитки, кусок белой раковины и рукав бордового бомбера.

Поднявшись на локтях, я почувствовала подступавшую рвоту, но сдержалась. Рука в бордовом бомбере рывком поставила меня на ноги и толкнула к раковине. Я включила холодную воду и сунула под нее голову.

— Как ты, Ив?

В ответ я застонала, но меня так и не вырвало. Парень сделал пару шагов назад и сел на край ванны. Я видела его отражение в зеркале — бордово-рыжее пятно.

— Все в порядке?

Самый глупый вопрос, который можно было задать. Я тут помираю, пью воду из-под крана, как собака, и не

могу разглядеть себя в зеркале, потому что мир до сих пор вращается перед глазами.

— Да, — только и ответила я, — все в порядке.

Какая глупость. Где я? Даже город не помню. И как меня угораздило дойти до такого состояния? Я будто играю в прятки сама с собой. Что ж, стоит начать собирать информацию и как-то выпутываться.

— Ты знаешь, как меня зовут? — пробурчала я, делая еще один глоток воды.

— Ив Уэйн. Нас представил Тикс.

Ив Уэйн. Никакая не Ивейн Лавстейн — слава богам и демонам. Значит, меня еще не поймали. Кто такой Тикс, я понятия не имею.

Я оглядела крошечную ванную и прислушалась к шуму. Музыка, английская речь — это уже хорошо. Судя по обилию кремов, шампуней и средств для снятия макияжа, владельцы квартиры — девушки. Видимо, я пробралась под видом общей знакомой на чью-то вечеринку, а может, и действительно раньше перекинулась с кем-то из них парой слов. Обычно я работаю по такой схеме. Осталось узнать, насколько долго я могу здесь скрываться.

А вот и ответ — звук, который моментально довел меня до дрожи в коленках. Рев мотора прогремел на улице, затмив гранж, игравший за стеной. Этот грохот мгновенно меня отрезвил.

Кто думает, что рев мотора всегда звучит одинаково, просто никогда не обращал на это внимания. Этот я точно ни с чем не спутаю. Мотоцикл BMW R1200 C.

Выглянув в крошечное окошко в ванной, я увидела свет фар, мелькнувший в переулке. Я заметила фасад сплошных пятиэтажек, значит, город довольно-таки

большой. Не сказав ни слова парню в бомбере, я вырвалась в гостиную.

Вечеринка была в самом разгаре, так что взять чьи-то вещи и тихо выйти из квартиры мне ничто не мешало. Рука сама выхватила спрятанный в прихожей потрепанный рюкзак и чью-то черную толстовку. Стоило выбраться на крышу, чтобы не столкнуться с преследователем на узкой лестнице или в лифте. Ковыряясь в памяти, я почти уверилась, что до сих пор нахожусь в Тандер-Бее. Дома здесь расположены тесно, можно свободно шагать по крышам, а затем спуститься на землю по пожарной лестнице. Так и поступим.

Я сломала замок и спокойно прошла на крышу, стараясь пригнуться и стать как можно незаметнее. Здесь было невысоко, этажей шесть, зато ветер был отрезвляюще холодным, а улица шумела вовсю. Мотоцикл стоял на месте, фары все так же горели. Видимо, водитель сейчас бродит по комнатам и пытается найти меня. Разумеется, он пойдет в самую шумную квартиру, потому что там мне легче всего спрятаться.

Пару раз он подбирался совсем близко. Однажды я разглядела его лицо за стеклом вагона метро в Монреале. Понятия не имею, как он находит меня в многомиллионных городах, но тот факт, что уже два года мне удается от него сбегать, немного успокаивает.

Осталось спрятаться за трубой и ждать, когда он вернется к мотоциклу и отправится дальше. Не думаю, что он догадается пробраться на крышу, а если и догадается, то рядом пожарная лестница. Придется побегать, но ночью это сделать легче. Опыта у меня в таких делах предостаточно.

Через пять минут ожидания адреналин выветрился, а головная боль вернулась. Хотелось снова оказаться